

Виктор Гиленко

Поэт Армении и России

Может быть не очень принято начинать разговор о творческом вечере поэта сразу с его стихов. Но мне все-таки захотелось, дать этим заметкам именно такое начало. «Моя страна – что может с ней сравниться? Превыше всех высоких берегов, превыше времени она, превыше взлета птицы... Моя страна – полоска синих гор. Моя страна – залитый солнцем праздник, хачкара скорбь и долгая зурна. Я не нарушила ни прав ее, ни власти. Быть может оттого жива сегодня я...»

Всегда любивший Армению, ее культуру, писавший о творчестве Геворга Эмина, я, к сожалению, никогда не был там, лишь здесь, в Москве, переживал с ее народом ее боли и радости.

Но вечер, состоявшийся в ноябре в переполненном Малом зале Центрального дома литераторов сделал для меня эту страну еще более близкой. Присутствуя на презентации книг и чтении новых произведений поэта Сэды Вермишевой, автора приведенных выше стихотворных строк, я испытал вдруг ощущение, что Армения – здесь, за окнами московского здания – с ее скалами, и ущельями, садами и горными потоками. И такое ощущение не проходило до завершения вечера. Такова была его атмосфера.

Я давно знаю Сэду Вермишеву, люблю стихи этого поэта с богатой духовной биографией и яркой родословной. Ученый, экономист, не оставивший своей профессии и при шести изданных сборниках стихотворений, человек, двери дома которого в известные годы были широко открыты для многих неугодных советским властям людей, публицист и общественный деятель, потомок стариннейшего и знаменитого в Армении и России княжеского рода Аргутинских-Долгоруких, давших стране в разные времена крупных государственных, военных и общественных деятелей...

Вермишева пишет на русском, переживая трагедии России не менее остро, чем трагедии народа, к которому принадлежит. И русская культура ей столь же дорога, сколь и культура Армении: «Я к тебе, словно к морю, стремлюсь. Без тебя мне суха моя почва, о Русь», или «...Иная почва здесь, иной язык. Иная кровь. Но мне близка основа, и что ни шаг, то судеб новый стык».

Одна из ее последних книг «Щербатая клинопись» посвящена Григорию Левину – поэту, критику, воспитателю целой плеяды известных ныне литераторов.

В руководимой им полвека – до самой смерти – знаменитой московской литературной студии «Магистраль» совершенствовался и мужал талант Сэды.

Думается, что не только я, но и все участники вечера тоже чувствовали себя в эти часы в гостях у страны, где, как пишет Сэда «сосны думают стихами». Вермишева испытывает к своей стране одновременно и материнское и дочернее чувство: «Ты – дочь моя и мать.» «и я стою, пред маленькой, тобою, и ты со мной о вечном говоришь.»

На вечере отмечалось, что автор этих стихов живет не только в нашем времени, но и в самой истории — настолько сегодняшнее, злободневное неразрывно переплетено в ее стихах с действительно вечным.: «Я цвела на ладонях далеких веков, на кремнистых истории веках», – говорит Сэда. Она знает: «Обрушится связь поколений, коль в цепи не достанет меня»

На вечере, который вел литературовед и публицист, секретарь Союза писателей Москвы, известный общественный деятель Валентин Оскоцкий, выступило много интересных людей. Приветственное слово произнесла руководитель армянского эстетического центра «Звартноц» Анжела Степанян.

Силу изобразительности, необычность графики, живой голос – напряженный, трепетный, отметила в поэзии Сэды Вермишевой Елена Николаевская, поэт и переводчик многих армянских писателей, сама много писавшая об Армении. Стержнем поэзии Вермишевой, всех ее книг сказала она, является любовь, любовь – в самом широком смысле слова. Светлая и горькая, она захлестывает своей энергией, и одно стихотворение переходит в другое, и в каждом – любовь.

Об абсолютной национальной достоверности поэтических строк «хозяйки вечера» говорил поэт, переводчик Владимир Леонович, напомнивший собравшимся, что «русская поэзия всегда жаждала вкраплений поэзии Кавказа, ...особенно Армении, древней христианской страны». Именно таким вкраплением он считает творчество Вермишевой, стихотворение, посвященное которой, он прочитал.

Говоря об активности волевой и горячей, Валентин Оскоцкий высказал интересную мысль о таком феномене поэзии Сэды как перенесение на почву русского стиха армянских ритмов, звучание их в русском слове. Оскоцкий отметил, что Сэда откликается и на горе России, и обретает масштаб всего мира, всей Вселенной. Отсюда неслучайность ее строки: «Вселенная мои глаза впитала».

Здесь можно вспомнить и трагическую ритмику срок о геноциде, пережитом армянским народом.

Проповедь и исповедальность, постоянный настрой на сострадание называет В. Оскоцкий среди ключевых мотивов еще не ставшей книгой рукописи Вермишевой, многие из стихов которой она прочитала. «Я тороплюсь. Мне нужно стать Вселенной» – говорится, в одном из ее стихотворений, подтверждая мысль, высказанную Оскоцким...

Высоко оценили стихи Сэды Вермишевой и писатели Алексей Смирнов, Алла Айвазова, Юлия Шишина, которая, в частности, подчеркнула, что не надо говорить о Вермишевой, как только об армянском поэте. С таким же правом Сэду можно считать и поэтом русским. Но главное то, что она – поэт.

Подробно рассказал о том, как пришли к читателю ее книги их издатель – писатель и редактор журналов «Меценат и мир» и «Армянский переулочек» Левон Осенян, отметивший большую помощь, оказанную в этой работе директором АСТИ Григорием Нерсесяном и академиком Самвелом Григоряном.

Он познакомил аудиторию с тем, какую высокую оценку дал творчеству С. Вермишевой известный польский русист и арменовед, сотрудник Института славистики польской Академии наук Ежи Шокальски. (Кстати сказать, уже первая книга Сэды «Солнце стоит высоко», была горячо встречена многими известными русскими поэтами... О ее поэзии очень высоко отозвался еще в 1980 году такой строгий к стихам поэт, как Евгений Винокуров.)

Л. Осемян прочитал письмо литературоведа из Рязани Геннадия Цуканова, назвавшего стихотворения Сэды, особенно небольшие по объему, «нервным, трепетным выдохом души и сердца». Может быть это определение было одним из самых точных. Г. Цуканов в своем письме сделал упор на философскую подоплеку, казалось бы, так просто написанных стихов, на острое диалектическое видение и осмысление жизни их автором.

Тепло было встречено выступление главного режиссера Тбилисского армянского драматического театра имени П. Адамяна, заслуженного деятеля культуры Армении и Грузии Михаила Григоряна...

Но не только писатели и артисты выходили к микрофону приветствовать Сэду Вермишеву. Зал встретил аплодисментами первого посла Российской Федерации в Армении, доктора исторических наук Владимира Ступишина, известного как страстный защитник прав Карабаха, поборник стратегического тесного союза двух наших стран. По моему мнению, сказал Ступишин, суть поэзии Сэды Вермишевой составляет любовь к Человеку. Он назвал Сэду борцом, которым она остается и когда пишет стихи, и когда занимается общественной деятельностью. В этой гражданственности стихи Сэды Вермишевой перекликаются с поэзией, с пером Михаила Лермонтова. Она и поэт Армении, но она и поэт русский, духовный мост между нашими народами, отметил он... Органичным было участие в вечере последнего Председателя Совета Министров СССР, ныне депутата ГосДумы Николая Ивановича Рыжкова, которого М. Григорян назвал русским сыном армянского народа, поблагодарив за все, что было сделано им в дни трагического землетрясения в Армении. Выступление Николай Иванович начал словами: «Друзья! Спасибо за этот вечер. Это вечер раздумий, глубокий философской мысли. Мы услышали много новых стихов, что показывает, что Сэда Константиновна продолжает активную творческую жизнь. Мало кто знает, сказал он, что Сэда Константиновна помощник мой по ГосДуме. Она готовит очень серьезные аналитические работы, мы обсуждаем с ней важные, сложные проблемы. А потом вечером я читаю ее стихи. Какая в них масштабность мысли, какая любовь к Армении и России. Сближение народов может происходить не только на митингах. Ему должны содействовать и поэты, чтобы мы были всегда вместе. Сэда Вермишева – и армянский, и русский поэт...»

Характерно, что выступавшие отмечали светлое, оптимистическое начало стихов Сэды, несмотря на глубокий драматизм многих из них, особенно посвященных трудностям и трагизму дней, в которых мы живем. Нередко она бывает достаточно резка в своих оценках: «Страна молчит. Страна всего боится. А стыд – не дым. Глаз никому не ест...»

Говорили участники вечера и о глубине, тонкости любовной лирики поэта, о том, как естественны в ее творчестве и лирика и поэтическая публицистика. Хотя бы такой пример-стихотворение начинается откровенно «прямой речью»: «Только бы не было землетрясения. Беды другие народ мой снесет.», а заканчивается вдруг таким «домашним», почти интимным образом: «День, как ягненок беленький, блеет, к сердцу ребенком испуганным льнет...»

Вот и в жизни Сэда Вермишева – добрый, открытый человек. И вместе с тем непримиримо отстаивающий справедливые начала жизни – в политике, экономике, в социальной сфере, союзнические, дружеские отношения Армении и России...

На этом прекрасном вечере стихи, музыка и песни если так можно выразиться, шли рука об руку. Вечер был открыт талантливой 14-летней пианисткой Юлией Казанцевой. Старинные народные песни Армении исполнили Маргарита Степанян и Седрак Папикян.

Сама Сэда Вермишева была очень щедра к нам, пришедшим на ее вечер. Она много читала.

Чтение это перемежалось выступлениями участников вечера. Очень удачная форма композиции!

Хочется вспомнить и один трогательный эпизод. В одном из стихотворений Сэды Вермишевой есть такие одновременно светлые и грустные строки: «Оплот мой, жаркие ступени, Армения моя... В гранитной ступе времени две горстки янтаря.» И вдруг одна из присутствующих в зале, Раиса Приходько, подойдя к стоявшей у микрофона Сэде, преподнесла ей ожерелье из прекрасных светящихся янтарных камней, как бы материализуя поэтическую метафору.

Не выступавший Кирилл Алексеевский позднее передал С. Вермишевой небольшой текст о вечере, где писал о ней не столько как о поэте, сколько как об участнице событий 1991—1992 года, защитнице изгнанных из Баку армян. Автор текста говорил о Сэде как о борце за само существование Армении и, прежде всего, не покоровившегося ее сердца – Арцаха, привел факты конкретной ее общественной и политической деятельности в наши дни.

Я вспомнил об этой страничке для того, чтобы еще раз подумать о том, что, казалось бы, чисто литературный вечер проходил как бы на фоне нашего представления о его «героине», как о человеке в нелегкие годы и в нелегких условиях старающегося находить действенные меры для внесения правды и справедливости во все сферы нашей жизни, для того, чтобы не иссякла та дружба народов, само понятие которой сейчас так часто искажается и осмеивается.

А само назначение вечера было, пожалуй, наиболее полно выражено в приветствии, присланном на имя С. Вермишевой живым классиком армянской поэзии Сильвой Капутикян: «Уверена, что Ваш ясный ум и прозрачное сердце в эти смутные времена верны своему благородному призванию помочь страдающему народу своим талантом, своей поэзией...»

Как и все выступавшие на вечере, я верю в то, что Сэда Вермишева напишет еще много прекрасных стихов. Не зря ведь ею сказано: «Оскудеть не могу. Иссякать не умею».

Статья опубликована в журнале «Планета Диаспор», Москва, # 5, 2001 г.